

"Пожалуйста, пожалуйста, уходите. Велосипед в порядке. Я спущусь вниз в один момент. Пожалуйста, уходите и каждого вам наилучшего." – шептала она. После этого,

как бы в результат на её тихую молитву, один из мужчин сел на землю, видимо с целью приглядеть за велосипедом до прихода обладателя.

"О Иисус!" – пробурчала она, отчасти из – за глупой выходки этого человека, но в большей степени из – за громадного спазма в кишечнике. Два дня без походов в туалет "по большому", теперь настойчиво требовали расплату. Мишель поклялась, что огромное никогда не допустит такого расположения.

"Безусловно, теперь сделать ничего невозможно, но всякий человек хоть с каплей мозгов должен был попытаться покакать до поездки, исключительно позже двухдневного запора." – сетовала она на себя.

Тем временем, иной мужчина и одна из женщин тоже сели на землю рядом с велосипедом. Они с охотой говорили между собой. Женщина видимо радовалась короткому отдыху. Мишель тихо стонала от боли и шепотом просила их уйти и заняться своими делами.

"Вы не видите, я хочу какать?" – тихо спросила она у воздуха.

"Вы не понимаете? Изредка люди не нуждаются в помощи либо карауле!". Новейший спазм, он длился 10 секунд по её телу, и она подумала, что есть одна вероятность не терпеть это.

"Чёрт с этой идеей попасть домой" – прошептала Мишель,

"Если б только у меня была туалетная бумага, я решилась бы сделать это прямо тут. А что? Только вот сниму мои маленькие белые трусики, и сделаю это прямо здесь. Да тут, огромную и вонючую кучу"

Последняя мысль вертелась у неё в голове, и она стала заменять слово "большую" на "огромную" и "абсолютно огромную". Эти размышления вызвали у неё маленький хохот, но Мишель здесь же осознала, что начинает терять контроль.

"О нет! О НЕТ!" – она безмолвно взвизгнула,

"НЕ ТУТ! Я ЛЕДИ!"

Только теперь, она осознала насколько переполнена отходами, сколько много их скопилось в её кишечнике, и пытается вырваться на волю. Сейчас, когда спазм и хохот уменьшили её контроль, Мишель показалось, что внутренности ее застыли, и всё что накопилось предисловиедвигаться.

"О боже! О, нет!". Мишель удвоила усилия и сжала ноги совместно с силой, которая казалась нереальной для девушки, веря остановить дрожь в той части тела, откуда, по – видимому, неизбежно должно было кое – что полезть. Слёзы от усилия начали скапливаться в уголках её глаз, её живот связал себя, но бедная Мишель терпела это, трудно дыша, веря на Диво.

"О боже. Я никогда так не какала, даже за всю мою жизнь. О, пожалуйста, пожалуйста, остановись. Перестань движение и дай мне отправиться в путь, дай мне прибыть домой нормально". Впрочем молитва, даже дюже протяжённая не помогала, и её крошечная дырочка, окружённая теперь дьявольски напряженным мускулом сфинктера и

двумя восхитительными загорелыми ягодицами вокруг (так Зачастую рассматриваемыми многими мужчинами и допустимо несколькими женщинами), начала

медленно открываться.

"О, НЕТ! О БОЖЕ! Я КАКАЮ В СВОИ ТРУСИКИ!!" – громко взвизгнула Мишель.

Одна из женщин повернула свою голову к холму, как словно бы услышала что – то.

Мишель сделала попытку сберечь тишину, и силилась закрыть свою попку и отклонить трусики.

"О боже, О Боже" – она задыхалась, "Я стою здесь в чистом поле, правда, к счастью за кустами, стою примерно голая, до людей поменьше ста футов, и самое ужасное, что я примерно теснее какаю, испражняюсь, валяю, много валяю в мои трусики.

Внезапно, к своему ужасу, она ощутила,

Секретный способ раскрыл друг детства, за...

что маленький ломтик кала теснее оставил её, обнаружив укрытие между ягодицами. Он был тёплый и слегка твёрдый, и походил на небольшой мраморный шар в её трусиках.

"О, боже, нет!" – прошептала Мишель. Она сконцентрировалась на закрытии предательской дырочки ещё огромное, и стала вновь думать о сексе. К сожалению, как скоро нам станет ясно, для бедной Мишель, это была крайне плохая идея – чувства и возбуждение от её нынешнего затруднительного расположения, отчего – то подняли вверх ярус её сексуального мечты. И Мишель, забывшись на секунду, примерно разрешает целому куску выйти в её трусики.

Наконец, путешественники взяли свои велосипеды и отправились в путь.

"Вот свиньи!" – сказала Мишель, если бы я сторожила чей – то велосипед, то уж дождалась бы обладателя либо правда бы позвонила ему. Ей, впрочем, было славно глядеть на отъезжающих людей. Это разрешало верить спокойно дойти до велосипеда и надеть шорты.

После нескольких секунд упорной концентрации и контроля мышц, она медлительно встала, проверив свою подготовленность, и вышла из кустов.

Мишель осмотрительно шла вниз и Отчетливо чувствовала шар кала, хлюпающий и катающийся между её плотными ягодицами, и непредвиденно для себя, находила это чувство славным.

"Должно быть каждому виной мысли о сексе, но я не могу стать жгучей от этого" – пробурчала она.

Но, не пройдя и 50 футов, она всецело впала в ужас, и остановилась. Новый

позыв поразил её молодое тело. Находясь прямо между её прежним убежищем и велосипедом, Мишель почувствовала, что непроизвольно сгибается, и теснее не может препятствовать этому. Хлопнув кулаком по бедру, она сжала ноги, нагнулась вперед, усердствуя сберечь максимальную силу давления сфинктера. К сожалению, это сжатие также усилило чувство того исключительного беглеца, слегка тёплого

и примерно твёрдого, очевидно зажатого между половинками её попки.

"О, Боже" – трепетала Мишель,

"Я не верю в это. Я стою в этом месте, всецело открытая для других людей, валю в мои маленькие трусики, не имея даже запасной одежды, и я теснее не могу двинуться". Кал давил на внутреннюю дверь её попки и легко мог убежать и свалиться в её трусики, следственно, Мишель должна была сделать попытку не допустить это постыдное происшествие.

"Господи, БОЖЕ!" – взвизгнула Мишель, тихо как могла, так как ощутила, что громоздкая змея кала опять движется в её теле.

"Оо. . Если только... ". Но ей оставалось только стоять на месте и терпеть, пыхтеть и ждать неизбежное событие. К сожалению, для её расположения, но к счастью для её психики, Мишель неожиданно изменила свои мысли:

"Отлично, если я выпущу данный громоздкий груз в мои трусики, они безусловно испачкаются, но я чай потом могу их снять, надеть шорты и продолжить путь без специальных задач и дискомфорта. "

На миг, боль и спазмы стихли, и она теснее спокойно взвешивала свою идею:

"Потом, дома я побегу в душ, и всё отмою, буду чистой и в комфорте. Разумеется, если я сумею остановиться теперь и попытаюсь стянуть мои белые трусики, то покакаю на эту отвратную землю, что безусловно комфортнее, но всякий, нечаянно проходящий мимо, поймёт тогда чем я занимаюсь, сидя на корточках и голой попкой".

Внезапно, волна боли и новейший спазм, послужили поводом бегства из ее попки громоздкого потока кала, приводя, Мишель на грань обморока. С иной стороны, это положило предисловие реализации её безрассудного плана, и Мишель осознала, что освобождение теснее вовсе рядом. Двойное ее отношение к этому постыдному действию, вызвало все виды ощущений: срам и злобу за нарушение табу, и одновременно дикого сексуального наслаждения от своих запретных действий, что подтверждалось обильным истечением влаги из ее щелки.

"Чёрт с этим" – сказала она вслух,

"Я буду делать это здесь".

С такой преамбулой, Мишель раздвинула ноги, немножко присела и закрыла глазки, сняв все психологические и физиологические замки от отверстия в её попке.

Поначалу ничего не случилось. " Да в чём дело. . " – крикнула Мишель, и здесь же замолкла так стремительно как могла. Её внутренности будтопришли в движение.

"О мой всевышний, О БОЖЕ!" – она тихо кричала, " Я в самом деле это делаю! Я вероятно СУМАСШЕДШАЯ! Я делаю это, стоя тут, в середине поля на виду, я какаю в мои трусики". Её внутренности, казалось, двигались вниз и наружу, Мишель почувствовала, что дырочка в попке начала открываться, давление усилилось, и массы полагали выходить. Она чумазо думала о сексе, и нашла себя мечтающей о запретной страсти, которую могла бы иметь не дюже давным-давно, и о том кто познакомил её с идеями анальной стимуляции. Она тогда круто перечила ему, а сейчас даже приветствовала его намерения, и хотела продлить всё подольше, так подметила некоторое сходство.

Незаметно для себя, Мишель начала Зачастую дышать, но не от напряжения в попе, а скорее от стремительно растущего возбуждения, связанного с двумя гнусными причинами: пре людно какать в трусы и чувствовать принудительное раскрытие попки – только изнутри.

"О, да! О, да! Я подлинно испражняюсь в свои трусики! Прямо тут! Прямо теперь! О да. . Я Ощущаю давление дерьма на пути наружу. ... Я должно быть СУМАСШЕДШАЯ если делаю такое! О, да. . Я Ощущаю, оно идёт. О, да. Моя попка определённо открылась О! Оно лезет наружу. Какашка выходит наружу! Я стаю здесь и делаю это! Я Ощущаю силу кала на его пути в попке и в моих трусиках!" – громко кричала она.

Мишель и в самом деле осознала, что её попка теснее открыта. Невзирая на это, она не пыталась закрыть эти очаровательные ворота, наоборот(скорее от возбуждения, чем от надобности упрощения) она форсировала процесс и радовалась мысли о том, что она делает. Её попка продолжала открываться, и она почувствовала огромный кусок кала высунувшийся между её загорелыми ягодицами. Возбужденная его размерами, Мишель приложила руку к промежности и сделала маленький толчок к своей распутной попке. Данный малюсенький толчок, сделал огромное, чем она могла представить. Неожиданно, её тело, открыло отверстие и стало выталкивать из себя, всё, что ожидало внутри два дня.

"Оооо" – простонала Мишель во время дальнейшей схватки, это удовольствие наполнило её до краёв. Она стала стремительно тереть промежность, концентрируясь только на невероятном наслаждении, которое она доставляла себе.

"О, да. . Говно в моих белых трусиках. Моих маленьких трусиках. О да. Я Ощущаю, кал вылезает из моей чумазой попки. Он тут в трусиках. О да. .".

Её тело выдавливало громоздкие испражнения из себя, и складывало их в беленькие трусики. Их эластичность была не дюже крупна для такой загрузки, и кал растянул их до предела. Она яростно теребила щелку своей рукой и думала обо каждом порочном и, безусловно, об анальном сексе, тот, что она хочет получить в ближайшем грядущем. Мишель также думала о том, как обязаны будут растянуться её трусики по мере поступления кала из попки. Они продолжали наполняться, и теперь оттянулись теснее повсеместно и хлюпали на её попке. Мишель наслаждалась, чувствуя что кал продолжает скользить наружу из её тела. Всякие новые пол дюйма приводили к новой волне наслаждения, так как неровные края и разная толщина ей колбаски контактировала с открытым анусом. Наконец наслаждение достигло высшей точки, и она крикнула дюже громко.

"О, Да! О, ДА! Я кончу здесь и теперь, я кладу в свои трусики! Я ИСПРАЖНЯЮСЬ В ТРУСИКИ! НАПОЛНЯЮСЬ! И ТЕПЕРЬ.. О БОЖЕ! О ДА! Я КОНЧУ ТЕПЕРЬ! О ДА! ТЕПЕРЬ Я КОНЧУ В МОИ ЧУМАЗЫЕ И ДЮЖЕ НАПОЛНЕННЫЕ ТРУСЫ! КАКАЯ В МОИ ТРУСИКИ! О ДА! О ДА!"

Ее рука, которая теснее начала пачкаться, от движений между ногами, физически чувствовала, что загрузка продолжается и даже усиливается. Кал продолжал лезть и растягивать её попку, и Мишель осознала, что никогда не испытывала ничего даже схожего на испражнение в трусы и оргазм одновременно, при этом стоя на виду, всецело доступной для обозрения кем желательно.

Мишель подметила, что ножные резинки трусиков стали оттягиваться в сторону, и ощутила через дрожь оргазма, что впервой немножкозабеспокоилась. Часть её плана, о том, что трусики будут держать массу кала – рушилась, и теперь, схоже, каловые массы начнут удирать на свободу. Но, к счастью, через несколько, секунд Мишель стала чувствовать пустоту внутри себя, и последняя доля кала обнаружила себе место

снаружи красивой попки, но внутри белых когда – то трусиков. Её безумный оргазм также заканчивался, и она должна была взять себя в руки, так как предстояло еще спуститься к велосипеду.

Наконец, осознав, что попка расслаблена и закрыта, так как это могло быть со каждой массой кала, прилипшей на ней, и дрожь её невероятного оргазма затихла, девица медлительно выпрямилась и стала изучать своё расположение.

"Боже, Боже" – во каждый голос сказала она,

"Это был большой кал. Я Ощущаю, что утратила около пяти фунтов". Она осмотрелась, и обрадовалась тому, что никого не было рядом, когда она дела то, что никогда не думала делать. Она пощупала рукой попку, ласково потрогала большой ком в трусах, и обнаружила, что, невзирая на то, что трусики оттянулись у ног, и едва не пролили их груз вниз в ботинки, они казались нетронутыми. Также она нашла, что новые маленькие волны оргазма идут из неё, когда она чувствует большой выступ сзади.

"Отлично, теперь избавлю себя от дерьма. " Мишель знала, что не сумеет сделать и шага, без обрыва её маленьких белых трусиков, следственноопратно зацепила пальцами резинку, и дюже осмотрительно стянула их вниз. Ком какашек сильно держался на ее чумазой попке, и Мишель решила, что может применять одну руку для чистки попки, применяя трусики как охрану от контакта с испражнениями. Гуща, трудно пахнущего кала напала на её ноздри, и она обнаружила это не всецело неприятным. Наконец говно отказалось от сопротивления, опасно оторвавшись вниз, но без последствий. Мишель вульгарна опратно от своих кинутых на землю трусиков, подметив при этом одно маленькое каштановое пятнышко на белом ботинке.

"Теперь отчистим небольшой ломтик кала" – деловито подметила Мишель. Она подумала о попке смазанной калом, и осознала, что нужно что – то сделать с этим безобразием до одевания шорт. Оглядевшись, она подметила небольшие заросли зелёной травы в 20 футах от неё и вульгарна к ним. Два шага, и она неожиданно представляет себя на склоне холма, голую ниже талии, освещённую солнцем, и её загорелую круглую попку, густо намазанную каштановым и налипшим на ней калом. Это возвратило её сексуальные чувства, но Мишель подавила их теперь, понимая, что должна возвратиться к велосипеду, пока там еще никого нет.

Большая охалка дёрна отлично отчистила попку, и Мишель осознала, что достигла большего из того, что могла. Она кинула траву, мельком взглянула на испачканные трусики, лежащие недалеко, и стремительно побежала вниз по холму к велосипеду. Поменьше чем через минуту, она надела шорты, прыгнула на велосипед и поехала вверх, как словно ничего и не было.

Мишель достигла вершины холма, как ей показалось за секунды, новая энергия налила её загорелое тело как результат нового для нее наслаждения и упрощения, не приятеля ей несколькими минутами прежде. Думая о удивительном виде с холма, Мишель не могла остановиться, и хотела домой. Несколько кочек на спуске с холма, вызвали новые приступы боли в нижней части ее тела, и она вновь припомнила, какое наслаждение доставило ей выбрасывание отходов жизнедеятельности в трусики.

Она дозволила новому позыву возрасть около минуты, усердствуя натолкнуться на всякую кочку, а после этого круто привстала над сиденьем велосипеда.

"Отлично, что оно из винила" – подумала Мишель, и расслабила мускулы. Как и в прошлый раз, сначала ничего не случилось. Она напряглась, и незамедлительно была награждена теплым и текучем чувством в промежности.

Осмотревшись по сторонам, она увидела 2-х велосипедистов и пешехода, и решила, что она будет делать. Мишель остановила поток теплой мочи, Дабы приблизиться к велосипедистам. Оба они были мужчинами, что добавило её возбуждение, а один из них славный. Примерно не обращая внимания, на дорогу (каждая её насыщенность была на похотливой мысли о прилюдном мочеиспускании в шорты), Мишель махнула им рукой и сказала: "Добросердечное утро". Они тоже махнули рукой, поражённые тем, что такое прекрасное существо приветствует их. В данный момент, Мишель открыла шлюз и позволила желтому потоку наполнить промежность и шорты. Она знала, что парни могут услышать шипение, так как с усилием сикала в них, проезжая мимо.

Жидкость журчала вниз между её ногами, когда она спустилась к пешеходу, женщине, идущей с ней в одном направлении, и её глаза обширно раскрылись, когда наша проказница проехала мимо.

"Не имею ничего против" – сказала ей Мишель, когда выжимала остатки примерно полного мочевого пузыря в шорты, вниз по ногам и на сиденье велосипеда. Наконец поток иссяк, (это было славно, но вдалеке от ощущения испражнения в трусики) и Мишель села прямо на мокрое сиденье, очарованная своей грубой выходкой.

Потом была тоскливая поездка домой, и по прибытии Мишель незамедлительно побежала в душ мыться, как только оттолкнула велосипед. Помывшись, она повернула ручку крана и увеличила температуру воды. С готовностью, она легла на спину, развела ноги по сторонам ванны и одной рукой стала тереть свою щёлочку, а иной рукой, в 1-й раз в жизни, залезла двумя пальцами велико в дырочку между ягодицами, и новейший великолепный оргазм поразил её изнутри.

Затем, когда он утих, она сказала:

"Это кое – что, я буду делать это опять". Она закрыла свои глазки и в мечтах переживала всё снова.

<http://erolate.com/book/3953/109256>